

Екатерина Норкина

(Санкт-Петербург, Россия)

Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра еврейской культуры

Кандидат исторических наук

E-mail: Norichmail@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9914-102X

Многоженство у горских евреев Кавказа в XIX – начале XX вв.¹

Аннотация: Представленное исследование посвящено изучению традиции многоженства в горско-еврейской среде Кавказа в XIX – начале XX вв. На примере одного случая полигамии среди горских евреев в г. Грозном в 1875 г. автор предлагает рассмотреть существование традиции детально и «изнутри»: описание и объяснение горскими евреями мотивов ее сохранения, сопутствующие проблемы в полигамных семьях. Источниками для исследования послужили переписка и отчеты представителей имперской власти на Кавказе, отражающие распространение традиции многоженства в среде горских евреев, журналы Раввинской комиссии 1879 г., а также этнографические работы, объясняющие истоки и мотивы сохранения полигамии. Рассмотренный случай подтверждает сложные внутрисемейные отношения в полигамных семьях, поддержание традиции многоженства в нескольких поколениях одной фамилии, существование брачных связей между близкими родственниками.

Ключевые слова: горские евреи, Кавказ, многоженство, Раввинская комиссия, Грозный

DOI: 10.31168/2658-3364.2020.2.09

После смерти жителя г. Грозного горского еврея Адама Ашурова в 1875 г. возник вопрос о наследовании его имущества. Умерший не оставил завещания ни в устной, ни в письменной форме. Жена покойного Сальфит умерла за несколько лет до него, у нее остались несовершеннолетние дети. Поэтому Грозненское городское общественное управление передало вопрос о правах на имущество в местное опекуновское управление. Неожиданно выяснилось, что Ашуров состоял в браке еще с двумя женщинами (Альван и Батией), и в каждой из семей были дети [ЦГИАГ, Ф. 7. Оп. 1. Д. 2895. Л. 1-2 об.]. Местной власти необходимо было грамотно разделить наслед-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ (№ 15-18-00062) в СПбГУ, доклад по материалам его был сделан на XXVI Ежегодной международной конференции по иудаике, организованной центром «Сэфер» (Москва, 14–16 июля 2019 г.).

ство между многочисленными претендентами с учетом того, что подобная ситуация не была описана в законодательстве Российской империи.

Отсутствие четко прописанного брачного законодательства у горских евреев с точки зрения права Российской империи было одним из многочисленных маркеров инаковости этой субэтнической группы. И если в отношении европейских евреев имперское законодательство славилось своей запутанностью и противоречивостью, то категории «горские евреи» в нем не существовало вовсе. В зависимости от ситуации закон в отношении горских евреев трактовался двояко – в одних случаях к ним применялись нормы, относящиеся к местным горским народам, в других – к европейским евреям. Особенности внутриобщинной жизни горских евреев также накладывали свой отпечаток: изначальные отличия горско-еврейского обряда от ашкеназского, заимствование многих традиций, практик и разных предметов материальной культуры у соседних мусульманских народов только укрепляло представление о горских евреях как об особой группе как у самих горских евреев, так и у представителей власти. Одной из особенностей культуры горских евреев является и полигамия.

Проблема полигамии в горско-еврейской среде Кавказа и Закавказья XIX – начала XX вв. до сих пор не становилась объектом специального исследования. В работах историков и этнографов М. Ихилова, И. Давида, Ю. Мурзаханова, [Ихилон 1960, Давид 1989, Мурзаханов 2016; 2018], а так же в сборнике, посвященном истории и этнографии горских евреев [Горские евреи 1999], упоминается лишь о существовании традиции многоженства. Названные исследователи обращаются к работам и свидетельствам известных этнографов и путешественников XIX в.: И. Черного, И. Ш. Анисимова, И. Эйзенбета, и др., а также к заметкам и статьям авторов русско-еврейских периодических изданий, проживавших на Кавказе или посетивших его [Черный 1870, Анисимов 1888, Бежанов 1894, Леви 1901, Эйзенбет 1903]. В указанных материалах констатируется лишь сам факт многоженства, но основное внимание автором сконцентрировано на внутрисемейных проблемах: ссорах между женами одного человека. Все сходились на том, что случаи многоженства были немногочисленными и, характерны в основном для состоятельных семей. Этнографы отмечали случаи многоженства в Варташене, Кубе, Нальчике, Маджалисе и других населенных пунктах Кавказа. В представленном исследовании будет рассмотрен один случай полигамии у горских евреев, обративший на себя внимание властей Грозного. Этот пример позволяет увидеть существование традиции в деталях и «изнутри»: описание и объяснение горскими евреями мотивов ее сохранения, сопутствующие проблемы в полигамных семьях. Источниками для исследования послужили переписка и отражающие распространение традиции многоженства в среде горских евреев отчеты представителей имперской администрации на Кавказе, журналы Раввинской комиссии 1879 г., а также этнографические работы, объясняющие истоки полигамии в указанной группе и мотивы ее сохранения.

Внутри горско-еврейского общества Грозного ситуация с многоженством, очевидно, была привычной: тот факт, что Ашуров состоял в нескольких браках одновременно, не вызвал скандала. Вероятно, эта ситуация стала известной за пределами горско-еврейского общества лишь потому, что властям необходимо было решить вопрос с наследством в судебном порядке, и это стало поводом для длительной переписки чиновников. Важно и то, что главный герой был заметной фигурой в городе: Адам Ашуров – владикавказский купец первой гильдии, владелец мыловаренного завода и крупнейший меценат, известный в Грозном [Елизаров 2012, 18]. Так, в 1875 г. специальным указом император Александр II назвал крупное пожертвование Ашурова в пользу Грозненского женского училища «Ашуровским» [История горских евреев 1999, 96]. Можно предположить, что финансовое состояние Ашурова позволяло ему содержать три семьи одновременно.

Как свидетельствовали горские евреи представителям местной власти, свадебный обряд при втором и последующих браках проходил так же, как и при первом [ЦГИАГ, Ф. 7. Оп. 1. Д. 2895. Л. 6-7 об.]. Это косвенно указывает на то, что все браки были равнозначны по своей законной силе. Для совершения обряда приглашали нескольких свидетелей из числа посторонних. Раввин писал брачный договор по установленной форме, в нем указывалось время совершения брака и количество назначенного мужем калыма, после этого договор подписывали раввин и свидетели, затем его вручали жене. Жена обязана была хранить договор у себя. В случае смерти жены брачный договор передавался детям или родственникам, а некоторые евреи помещали договор в могилу с покойной. Сами горские евреи объясняли чиновникам, что существовало два пути при решении проблемы наследования имущества в случае, если муж не оставил завещания. Как правило, удавалось договориться полюбовно – жены договаривались между собой. Второй путь – обращение к законам Талмуда. Это предполагало раздел имущества между всеми женами покойного по определенным правилам. Каждой жене полагалось то количество, которое было указано в брачном договоре [Шульхан Арух, Эвен га-Эзер, гл. 88, ст. 1], дочерям – десятая часть наследства. Замужним дочерям ничего не полагалось. После такого распределения между женами и дочерьми оставшееся имущество необходимо было разделить между сыновьями поровну, при этом первенцу полагалось вдвое больше. Сыновья обязаны были содержать своих матерей и сестер, пока те не выйдут замуж [Шульхан Арух, Хошен Мишпат, гл. 277, ч. 2].

В случае с семьей Адама Ашурова при описанном порядке наследования возникли две проблемы. Во-первых, если имущество делилось бы по договоренности, полюбовно, то главным опекуном выступал бы брат умершего Адама Ашурова Арон, однако у него мог быть личный интерес в этом деле: его дочь Себия была замужем за сыном умершего Ашурова Раши. Поэтому третья жена Ашурова Батья выступала против такого способа решения проблемы. Во-вторых, в случае раздела по правилам Талмуда, распределять

имущество должен был раввин Танхум Исаевич, который являлся близким родственником Батьи, что, в свою очередь, вызывало возражения у другой жены. Все это свидетельствует в частности о том, что в этой семье браки между близкими родственниками были обычным явлением.

Позднее стало известно, что из двухсот семей горских евреев Грозного четырнадцать полигамны. Сведения об этом мы находим в документе под названием «Список купцам и мещанам города Грозного из горских евреев, имеющих двух и более жен», составленном полицией в 1875 г. В выявленных полигамных семьях преобладало двоеженство, лишь в одном случае определено троюженство. Примечательно, что четыре полигамных семьи из «Списка...» были связаны между собой родственными узами: братья Ашуровы и их сыновья (Адам, Нягу, Нрлия, Раши) создали полигамные семьи, что, возможно, свидетельствует, о поддержании внутрисемейной традиции многоженства в нескольких поколениях. В соответствии со «Списком...», самый первый по хронологии полигамный брак был заключен в 1835 г., в среднем между первым и последующим браками проходило 7–10 лет, впрочем, есть и период более длинный – 20 лет. Например, Ильяс Шаулов вступил в брак с Ахчанец в 1850 г., а в 1870 г. у него появилась вторая жена Гавгар [ЦГИАГ, Ф. 7. Оп. 1. Д. 2895. Л. 14 об.]. По свидетельству этнографов и путешественников XIX в. и, позднее, современных исследователей, в подавляющем большинстве случаев вторая жена появлялась в семье после того, как выяснялось (после нескольких лет супружеской жизни), что первая страдает бесплодием. Однако, согласно упомянутому списку полигамных горско-еврейских семей, бесплодие явно не было главной причиной желания жениться второй раз: почти все первые браки, приведенные в этом списке, были с детьми. По наблюдениям И. Анисимова, часто мужчина женился второй раз спустя много лет после первого брака «из чувственных побуждений» [Анисимов 1888, 74].

В результате диалога представителей местной власти и горских евреев Грозного появилась записка с описанием этой традиции и объяснением ее истоков. Из нее следовало, что «восточные евреи» (в том числе горские) жили среди мусульман и других народов, у которых многоженство было принято, а поэтому и они стали его практиковать. Обращаясь к истории традиции многоженства, горские евреи упоминали херем р. Гершона – запрет на многоженство, принятый в XI в. и позднее записанный в Талмуде. Впоследствии к запрету добавлялись исключения, в частности, разрешение на полигамию в случае бездетности жены или левирата [ЦГИАГ, Ф. 7. Оп. 1. Д. 2895. Л. 17 об.]. Горские евреи, объясняя традицию полигамии, ссылались на одну из частей («Эвен га-Эзер») книги «Шульхан-Арух», где сказано следующее: «В тех местах, в которых господствует обычай иметь лишь одну жену, никто не должен при существовании одного брака вступать в другой» [Шульхан Арух, Эвен га-Эзер, гл. 8, ч. 1].

Очевидно, ключевым для местных евреев стало именно указание на господствующий в определенной местности обычай. Вероятная взаимосвязь

полигамии у горских евреев с бытованием подобной традиции у мусульманских народов, проживавших по соседству, периодически отмечалась в разных источниках. Так, И. Черный указывает на два обстоятельства, способствующие сохранению традиции многоженства: горские евреи Кавказа придерживаются «закона и обычая своих предков» и оглядываются на своих соседей-мусульман [Черный 1870, 24–25]. Дербентский раввин Ицхакович, принимая решение об официальном разрешении традиции многоженства, отмечал, что горские евреи уже считаются туземцами и переняли многие местные обычаи [Глахевгауз 1911].

Впрочем, если обратиться к этнографическим описаниям, то можно заметить, что, например, дагестанская семья была полигамна преимущественно «в теории». Так, по сведениям М. Ковалевского, многоженство считалось роскошью, доступной для немногих. Шариат допускал наличие четырех жен, но даже весьма зажиточная семья в Дагестане редко когда состояла из мужа и хотя бы двух его жен [Ковалевский 1890, 166]. Многоженство среди горцев Терека, согласно сведениям В. Я. Тепцова, тоже было большой редкостью и в основном привилегией дворянства, поскольку бедные люди не могло прокормить не только своих жен, но и себя. По мнению исследователя, многоженство горцам было «навязано мусульманством» [Тепцов 1892, 83]. А. П. Ипполитов отмечал, что у горцев Кабардинского округа допускалось и многоженство, и развод. При этом многоженство почти не встречалось в горах Кабарды, принято было иметь лишь одну жену из-за банального недостатка средств. Если принять во внимание размер платы за жену, то станет понятным, что немногие смогли бы заплатить калым более одного раза [Ипполитов 1868]. Сопоставляя эти данные со сведениями, полученными местной администрацией о распространенности полигамии среди горских евреев Нальчика, мы находим некоторое подтверждение. Так, в посемейном списке евреев Нальчика было зафиксировано лишь две полигамные семьи, в которых было две жены одновременно [Мурзаханов 2016, 67].

Нельзя сказать, что случай с Адамом Ашуровым был чем-то удивительным для русской власти, однако он показывает, что у нее не было полной осведомленности о происходящем внутри горско-еврейского общества Грозного. Действительно, формы отчетности в виде метрических книг браков горских евреев Грозного не было до 1875 г., сведения о составе семьи фиксировались раввинами в посемейных списках и могли предоставляться по запросу власти. Повторные браки, вероятно, в такие списки не вносились. При этом в имперском законодательстве существовала ст. 1558 Уложения об уголовных наказаниях, согласно которой лица нехристианской веры подвергались наказанию в случае, если многоженство противоречило законам их веры [Свод законов 1885, 333–346]. Между тем, чтобы узнать, что именно противно вере инородцев, необходимо было прибегнуть к помощи определенных инстанций.

Одной из таких инстанций была Раввинская комиссия. Этот консультативный орган при Министерстве внутренних дел для решения вопросов и обрядовой практики иудаизма созывался нерегулярно, начиная с 1848 г. Очередная (четвертая) раввинская комиссия начала работу в 1879 г., и в числе вопросов, рассматривавшихся на ее заседаниях, был вопрос о многоженстве. Для рассмотрения комиссией в Министерство внутренних дел были переданы и материалы описываемого спорного случая. Перед комиссией вопрос по поводу разбираемого случая был поставлен следующим образом: противоречит ли иудаизму многоженство? необходимо ли судебное преследование многоженства? [РГИА, Ф. 821. Оп. 8. Д. 288. Л. 99] Комиссия приняла следующее официальное решение: «Законам веры евреев многоженство противно, когда оно связано с возможностью кровосмешения между потомствами двух и более жен одного лица» [Журналы 1879, 9]. Для европейских евреев многоженство представлялось преступлением против нравственности, поэтому не разрешалось. Браки, совершенные при существовании первого брака, хотя и признаются действительными, но подлежат расторжению. Однако при этом дети от всех браков считаются законными [Там же, 10].

Объяснения Раввинской комиссии не касались непосредственно горских евреев, поэтому проблему стали обсуждать на страницах русско-еврейской прессы. Так, в периодическом издании «Рассвет» после работы были опубликованы материалы, авторами которых выступили два еврейских общественных деятеля – М. Лилиенблюм и Я. Гальперин. Гальперин считал, что пояснения комиссии в случае горских евреев вносят еще большую путаницу [Гальперин, 1879]. Лилиенблюм был настроен резко против многоженства: оно, по его мнению, противоречит законам еврейской веры. По его логике, запрет многоженства прописан в Талмуде, который также имеет силу закона. Поскольку в Талмуде имелась оговорка относительно обычаев конкретной местности, то Лилиенблюм предлагал в каждой спорной ситуации относительно кавказских евреев осведомляться у местных раввинов, принимают ли они запрет Гершона [Лилиенблюм 1879].

Представленный случай демонстрирует весь спектр проблем, связанный с поддержанием традиции многоженства в среде горских евреев Российской империи. С одной стороны, у разных этнических групп Кавказа многоженство практиковалось (хотя и было в разной степени распространено), что могло, вероятно, повлиять и на традицию горских евреев, живущих рядом. С другой стороны, каждая община могла сделать выбор относительно того, принимать ли запрет р. Гершона. Рассмотренный случай указывает на сложные отношения в полигамных семьях, на тенденцию к поддержанию традиции многоженства в нескольких поколениях одной фамилии, существование брачных связей между близкими родственниками. Что касается имперской администрации, то, по-видимому, она в очередной раз «открыла» для себя горских евреев в процессе внутренней колонизации.

Литература

- Горские евреи – *Горские евреи: История, этнография, культура* / Сост. и науч. ред. В. Дымшица. Иерусалим, М., 1999.
- Давид 1989 – *Давид И.* История евреев на Кавказе. Тель-Авив, 1989. Ч. 1.
- Елизаров 2012 – *Елизаров М. Ш.* Община горских евреев Чечни. Израиль, 2012.
- Ихилор 1950 – *Ихилор М. М.* Большая семья и патронимия у горских евреев // Советская этнография 1950. № 1. С. 188–192.
- Ковалевский 1890 – *Ковалевский М.* Закон и обычай на Кавказе. Т. 2. М., 1890.
- Мурзаханов 2016 – *Мурзаханов Ю.* Семейно-брачный институт у нальчикских горских евреев: традиции и современность // Общество: Философия, история, культура. 2016. № 4. С. 66–68.
- Мурзаханов 2018 – *Мурзаханов Ю.* Общественный и семейный быт горских евреев (на материалах нальчикской общины) // История и культура горских евреев. М., 2018. С. 324–363.

Источники

- Анисимов 1888 – *Анисимов И.* Кавказские еврей-горцы. М., 1888.
- Бежанов 1901 – *Бежанов М.* Евреи с. Варташен (Елисаветпольской губ., Нухинский уезд) // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1894. Вып. 18. Отдел 3.
- Гальперин 1879 – *Гальперин Я.* К вопросу о многоженстве у евреев. По поводу заключения раввинской комиссии // Рассвет. 1879. № 5. С. 183–188.
- Глахевгауз 1911 – *Глахевгауз И.* Многоженство у горских евреев // Новый Восход. 1911. № 52. С. 5354.
- Журналы 1879 – Журналы состоящей при Министерстве внутренних дел Раввинской комиссии. СПб, 1879.
- Ипполитов 1868 – *Ипполитов А. П.* Этнографические очерки Аргунского округа // Сборник сведений о Кавказских горцах. Тифлис, 1868. Вып. 1.
- История горских евреев – *История горских евреев Северного Кавказа в документах(1829–1917).* Нальчик, 1999.
- Леви 1901 – *Леви Г.* Быт и нравы кубинских горских евреев // Восход. 1901. № 46. С. 2122.
- Лиленблум 1879 – *Лиленблум М.* Дозволено или не дозволено многоженство по еврейским религиозным постановлениям? // Рассвет. 1879. № 13. С. 278-280.

- РГИА – Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 8. Д. 288. Дело «О созыве раввинской комиссии 1879 г. и определения круга вопросов, подлежащих ее рассмотрению». 1879. Л. 90–99.
- Свод законов 1885 – Свод законов уголовных. Ч. 1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1885. С. 333–346.
- Тепцов 1892 – *Тепцов В. Я.* По истокам Кубани и Терека // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 14 Тифлис: Тифлис, 1892. С. 59–212.
- ЦГИАГ – Центральный государственный исторический архив Грузии. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2895. Дело «Об обсуждении вопроса, допустимо ли многоженство между горскими евреями». 1875. Л. 1–18.
- Черный 1870 – *Черный И.* Горские евреи // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып. 3. Отд. 1. С. 1–44.
- Шульхан Арух, Хошен Мишпат – *Шульхан Арух, Хошен Мишпат*, 1897 [иврит].
- Шульхан Арух, Эвен га-Эзер – *Шульхан Арух, Эвен га-Эзер*, 1897 [иврит].
- Эйзенбет 1903 – *Эйзенбет И.* В гостях у горца еврея // Восход. №39. 1903. С. 27–33.

Polygamy among Mountain Jews of the Caucasus in XIX – the beginning of the XXth centuries

Norkina Ekaterina

(St. Petersburg, Russia)

Department for Jewish Culture, St. Petersburg State University

PhD in Historical Sciences

E-mail: Norichmail@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-9914-102X

The research is devoted to the study of the traditions of polygamy in the mountain-Jewish community of the Caucasus in the XIX - early XX centuries. By the example of one case of polygamy among mountain Jews in Grozny in 1875, the author proposes to consider the existence of traditions from inside: the description and explanation by mountain Jews motivation of its preservation, the problems in polygamous families. The sources for the study are the correspondence and reports of representatives of imperial authority in the Caucasus, reflecting the spread of the tradition of polygamy among mountain Jews, the journals of the Rabbinical Commission of 1879, as well as ethnographic works explaining the origins and motives of maintaining polygamy. The pre-

sented case confirms complex intra-family relationships in polygamous families, the maintenance of the tradition of polygamy in several generations of the same family, the existence of marital relations between close relatives.

Keywords: Mountain Jews, Caucasus, Polygamy, Rabbinical Commission, Grozny.

References

- Dymshits, V, ed., 1999, *Gorskie evrei: Istorii, etnografiia, kul'tura* [Mountain Jews: History, ethnography and culture]. Jerusalem, Moscow, Znanie, 462.
- David, I, 1989, *Istorii evreev na Kavkaze* [History of the Jews in the Caucasus]. Tel-Aviv, Kavkasioni, Vol. 1, 700.
- Elizarov, M, Sh, 2012, *Obshchina gorskikh evreev Chechni*. Netanya, Mirvori, 2012.
- Ikhilov, M, M, 1950, Bol'shaia sem'ia i patronimiia u gorskikh evreev [Big family and patronymy among mountain Jews]. *Sovetskaia etnografiia*. 1950, 1, 188–192.
- Murzakhanov, Yu, I, 2016, Semeino-brachnyi institut u nal'chikskikh gorskikh evreev: traditsii i sovremennost' [Family and Marriage Institute among the Nalchik Mountain Jews: Traditions and Modernity]. *Obshchestvo: Filosofii, istoriia, kul'tura*, 4, 66-68.
- Murzakhanov, Yu, I, 2018, Obshchestvennyi i semeinyi byt gorskikh evreev (na materialakh nal'chikskoi obshchiny) [Social and family life of Mountain Jews (based on materials from the Nalchik community)]. *Istorii i kul'tura gorskikh evreev* [History and culture of the Mountain Jews], eds. E. M. Nazarova and I. G. Semyonov, 324-363, Moscow, Vsemirnyi congress gorskikh evreev, 799.